
МУРЗИЛКА
К СЕБЕ, МЫ, ОКТЯБРЯТА
ДРУГИХ РЕБЯТ ЗОВЕМ
И ЮНЫМ ПИОНЕРАМ
НА СМЕНУ ПОДРАСТЕМ
8 ЛЕТ
8 ЛЕТ
№ 11
НОЯБРЬ
1925
ИЗДАНИЕ РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ.

При этом № бесплатное приложение: подвижная панорама „ОКТЯБРЬСКИЙ ПАРАД“.

К нашей премии подвижная панорама „ОКТЯБРЬСКИЙ ПАРАД“.

(ОБ'ЯСНЕНИЕ).

По размеру нарисованного серого круга Б вырезать из картона круг и на него наклеить посередине круг А. На круг А наклеить по номерам: Кремль, мавзолей и людей, по самому же краю круга А приклеить: спереди зеленый заборчик № 17, а сзади—белый № 18. Этот заборчик будет служить упором для серого кольца Б, когда его будем вертеть. Серое кольцо Б надо наклеить также на картонное кольцо для прочности, а на него приклеить в указанные места весь парад. Теперь, надев кольцо Б на круг А, будем его поворачивать, весь парад будет двигаться мимо мавзолея и Кремля.

Модель.

КАК НАШ ДЕТСКИЙ ДОМ ВСТРЕЧАЛ ГОДОВЩИНУ ОКТЯБРЯ
НАКАНУНЕ МЫ НАПИСАЛИ КРАСИВОЕ ЗНАМЯ
8 ГОДОВЩИ ОКТЯБР
ДАЗДРАВСТВУЕТ МИРОВОЙ ОКТЯБРЬ
МЫ ОКТЯБРЯТА В ДЕНЬ ГОДОВ
ВЕЧЕРОМ К НАМ ПРИШЕЛ ПИО=
=НЕР И СТАЛ РАССКАЗЫВАТЬ ПРО ОКТЯБРЬ
В ДЕНЬ ГОДОВЩИНЫ НАС КАТАЛИ НА АВТОМОБИЛЕ БЫЛО ОЧЕН ВЕСЕЛО

МУРЗИЛКА

1925 г. Ноябрь

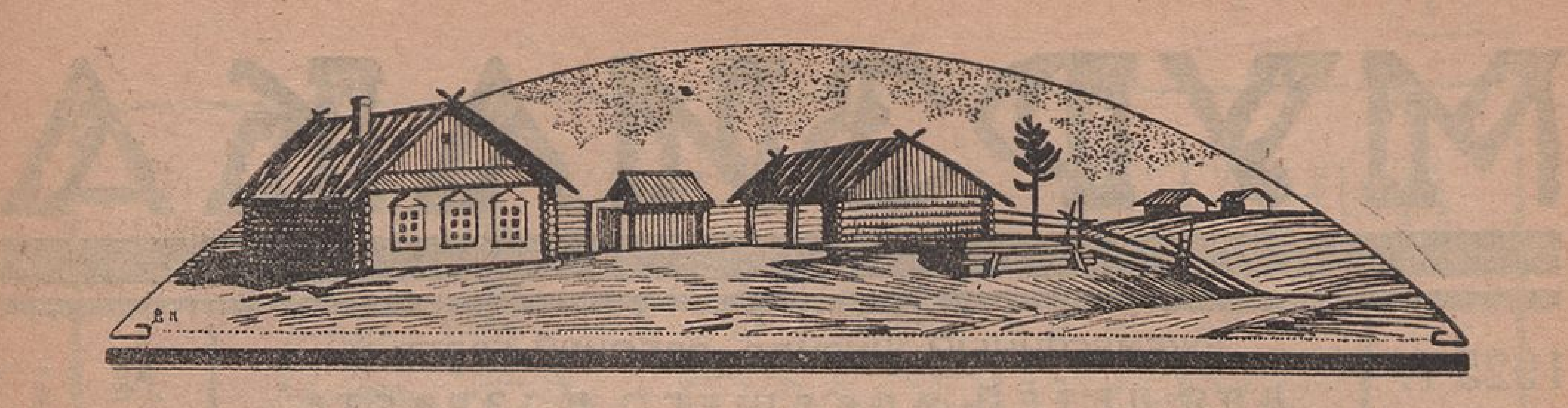
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“
ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА.
Год второй.

№ 11 Ноябрь

Восемь лет
Гнета нет,
Восемь лет свободы.
И растут
Там и тут
Молодые всходы
Из ребят-
Октябрят,
Внуков Ильичевых—
Ряд борцов,
Молодцов
Сильных и здоровых.
Брошен сев,
Завтра все
К жатве приготовься
Подожди,—
Завтра жизнь
Не узнаешь вовсе.

Вас. Горшков.

К МИРОВОМУ ОКТЯБРЮ.

В комсомольском клубе шумно и весело. Все бегают, суетятся. Кто окна протирает, кто стены украшает плакатами, а несколько комсомолок в углу за столом знамена шьют. К празднику готовятся.

Ребятишки то и дело под ногами болтаются.

— Идите отсюда, не мешайте нам!

— И мы с вами хотим...

— Завтра утром приходите...

Петька Жигулин, сын пастуха, говорит:

— И правда, ребята, пойдемте. Зачем мешать людям?

Когда на улицу вышли, Петька сказал всем:

— Давайте-ка и мы готовить праздник. Знамена шить и другое чего...

— Материи у нас нет.

— Найдем.

Пошли к Петьке в избу.

Мать на нарах лежит. Петька ей:

— Мамка, ты пособить нам не хочешь?

— Чего надумал-то, бездельник? Видишь, больна лежу.

— Ну, лежи, не тревожим.

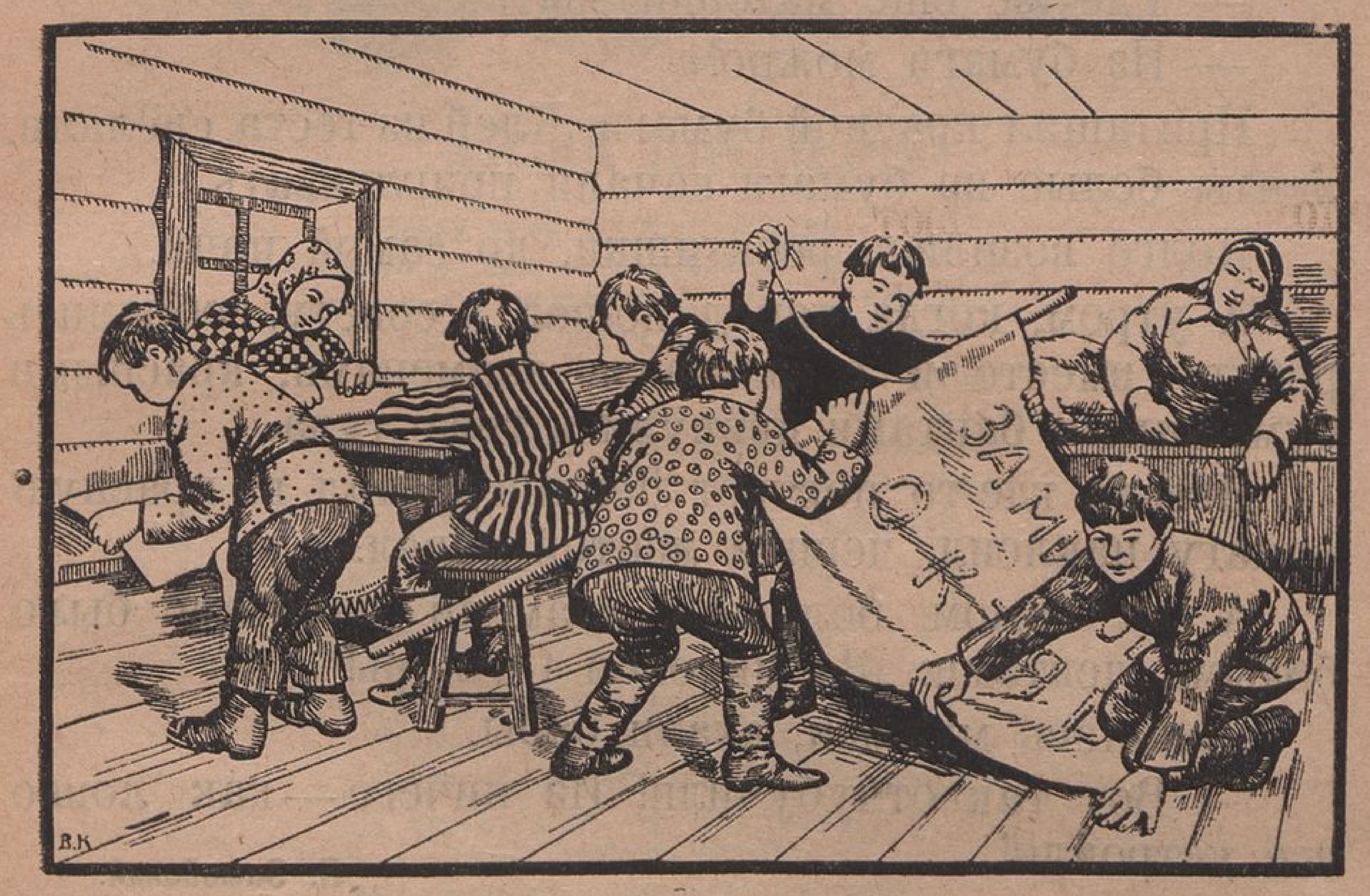
Сели ребята, думают вслух:

— Где материи взять?

Идет приказчик из кооператива. Петька на улицу выбежал.

Слышь, дядя Яков, дай нам в долг два аршина красного ситцу.

— Как я вам дам? А чем заплатите?

— Заплатим, не велики деньги. Рожь в райсоюз на подводы насыпать будем. Ты думаешь, не отработаем?

Приказчик согласился. Нашел несколько обрезков.

— Цельного дать не могу, — вот берите это, — говорит.

— Все равно. Сошьем.

По дороге девчат Петька позвал.

— Берите иглы, нитки, айда к нам!..

Пришли, шить начали. Ребятам Петька крикнул:

— Лозунги придумывайте. У кого белая материя есть, несите. Нашьем лентами лозунги.

Яшка сказал:

— А ведь одного-то флага мало.

— Где же еще материи взять?

— Из бумаги можно!

Притащил красной бумаги. Клей из теста сделали, ленты белые из бумаги начали приклеивать.

Долго возились ребятишки, до самой ночи.

А утром, когда народ пошел к совету, собрались ребята вместе и с флагами, знаменами, красными бумажными бантами двинулись тоже туда.

Петька где-то портрет Ленина достал, на красную бумагу наклеил, черной лентой обвел.

А на самом большом знамени написано было белыми лентами: „За мировой Октябрь!"

Дивились мужики, ахали бабы.

— Вот так отчубучили! Из ничего — как ловко все устроили!..

П. Замойский.

АЙ-ДА ПИОНЕРЫ!

Осень селу улыбается ясно.
Клен-то нарядный какой,—не узнать!
Листьев-то, листьев и желтых, и красных!
Гонит их ветер вперед,—не догнать...

Славно!.. А где ж запропали ребятки?—
Целый их день не видать, не слыхать,
И не играют, как прежде, в лошадки,
И не кидают камней в петуха.

„Петька кривой“ осмелел на свободе,
Ку-ка-ре-ку во весь дух заорал.
Знаю, мол, я,—у вдовы в огороде
Заняты делом ребята с утра.

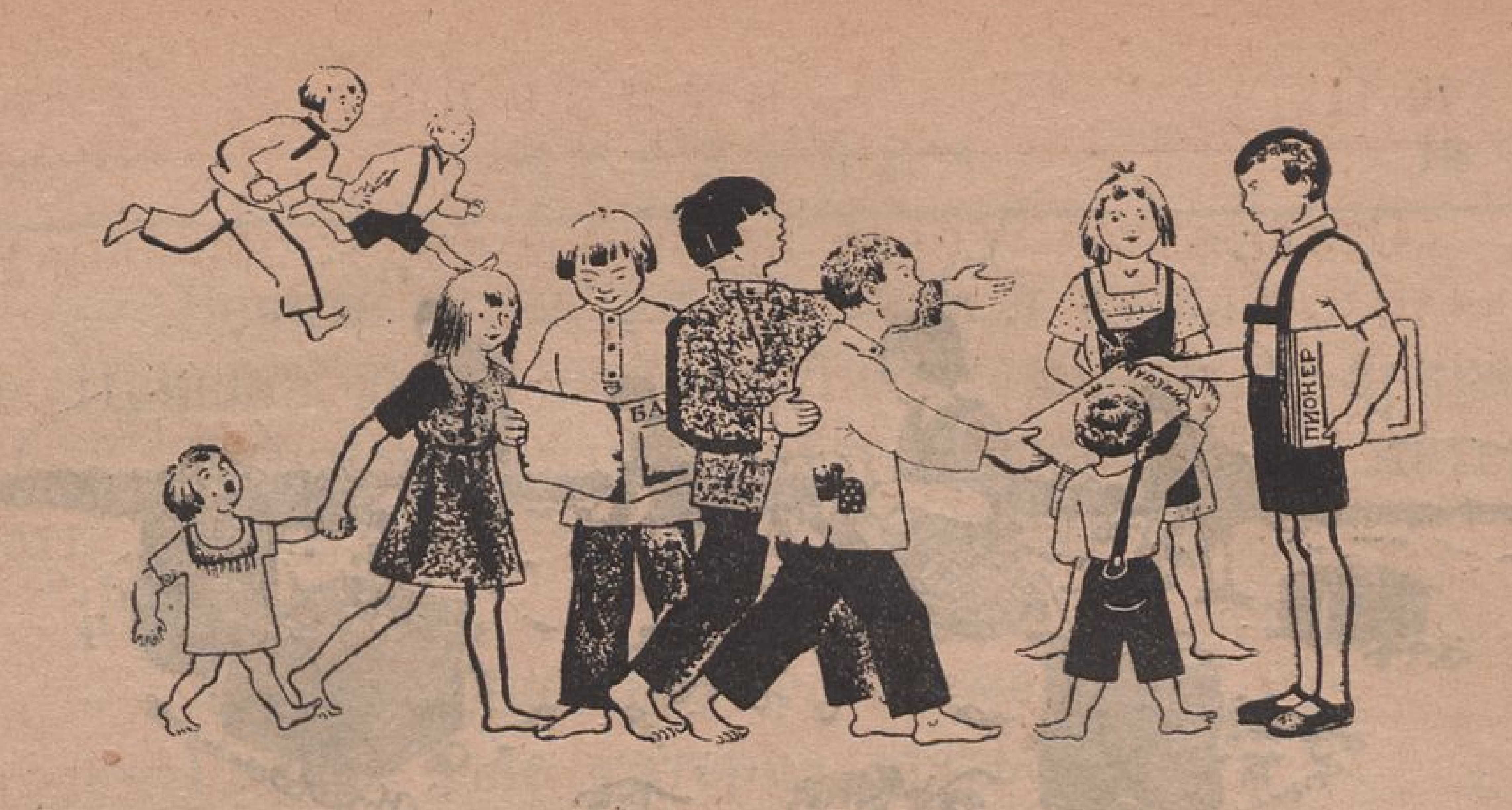
Весело смотрит вдова Пелагея:
Где-б ей с картошкой убраться самой:
Дети, хозяйство; везде не поспеешь.
Делу отряд пионерский помог.

Вон что нарыли,—не смеряешь мерой!..
Нынче с утра прибежали они:
— „Мы—помогать, потому—пионеры...“
Роют картошку, а песня звенит:

„Мы не будем больше драться,
„Мамка, Мишку не ругай:
„Он решил за дело взяться,
„Рыть картошку помогать.

„Вот картошка, так картошка,—
„Так в мешок и катится.
„Записался в пионеры,
„Чур, назад не пятиться!“

Е. Чернышова.

Ребячья радость.

Собрался пионер Петя в деревню. Стал дома прибирать, попались ему старые номера журналов.

Все прочитано от доски до доски несколько раз. Чего беречь? Вон — и дело с концом...

Уж собрался и то выбросить, да задумался.

„Захвачу с собой в деревню, там кому-нибудь отдам“...

Глухая была деревня, куда Петя приехал. Ребята постарше — с утра до вечера на работе в поле со старшими; а маленькие все на улице без призора играют в пыли, в грязи либо дерутся.

В первый день как пошел Петя по улице, — на него ребята, словно на пугало, смотрят, сторонятся.

А потом задирать его стали, дразнить...

Охота Пете подружиться с ними, да только не знает — как.

Да вспомнил про старые журналы. Вынес их.

— Эва, ребята!.. Идите-ка!..

Столпились ребята кругом и страх забыли, уставились во все глаза.

— Гляди-ка, картинки какие!.. Как жар горят...

А потом ребята и давай просить:

— Дай... Петя... Дай... нам их!..

И другие кричат:

— Мне, мне дай!..

Роздал Петя ребятам журналы. Ухватились за них, тут же, на улице, уселись. Смотрят картинки,— не оторвутся...

А вечером, как старшие ребята с работы вернулись да увидали у малышей журналы,— отобрали враз.

Те—врев. А ребята и говорят:

— Да не ревите. Тут, чай, не только смотреть есть что, а и читать тоже... Вот мы прочтем да вам расскажем.

В тот вечер далеко за полночь чуть не во всех избах в окнах огонь горел, и в каждой избе за столом и старые, и малые в кучку сбились вокруг чтеца.

А и тишина стоит в избе—мертвая...

Утром старшие ребята на работу ушли. А малыши журналы подхватили,—сидят, рассматривают. Да что смотреть,—любопытно узнать, что в них написано...

Вот Петя и говорит:

— А что, ребята, вам бы читать поучиться...

— Ну, где нам,—говорят...

— А давайте попробуем...

Молчат ребята,—сидят, сопят.

Тут один откликнулся:

— Обучи, Петя...

А за ним и другой, и третий.

Смеется Петя. Целая школа у него на улице собралась...

— Ну, что ж, давайте. Может, и выйдет дело...

Два месяца пробыл Петя в деревне и всех ребят обучил грамоте — да ведь как — по детским журналам.

У кого какой был, тот по этому журналу и учился. Зато к концу обучения от каждого номера журнала одни лохмотья остались.

Ну, да еще бы: ребята не расставались с ними. Таскают у себя за пазухой весь день, а ночью, как спать ложиться, так под голову их себе кладут.

Как стал Петя в город собираться,— ребята и струхнули.

А ну, как Петя журналы у них назад отберет?

Пришли к нему, просят:

— Уж ты нам оставь их.

Засмеялся Петя, рукой махнул.

— Эва, да на что они мне?.. Берите себе. А ужо я вам из Москвы еще пришлю. Читайте на здоровье... Кабы я знал, что в деревне на журналы да на книжки, как на сокровище, смотрят,— я бы вам больше приберег их.

С тем и уехал в Москву: беречь всякую книжку всякий номер журнала для деревни.

Ведь нужны они деревне, как хлеб.

Андрей Беломор.

7 НОЯБРЯ.

Идем мы, октябрята,
Сегодня дружно в ряд.
Как хорошо сегодня,
Седьмого Ноября.

—

Знамена-то, знамена!..
Вся улица полна.
Смеется и проходит
Шумливая волна.

—

Бутуз с кумачным флагом
У тятьки на плече;
Лепечет ему что-то
О дяде Ильиче.

Со всех автомобилей
Плакаты говорят:
— Мы—смена пионеров,
Мы—дети Октября.

—

Вот Ваня шестилетний
Обиженно надут:
„Хочу быть октябренком,
Как эти, что идут“.

—

И с площади, и с улиц
Несется ввысь „ура“...
Да здравствует, ребята,
Седьмое Ноября.

Миша Заблудовский.

Верная примета.

Шли по улице три девочки—три приятельницы.

Тут — сзади них шаги чьи - то торопливые, песню кто-то поет.

Одна девочка обернулась и ахнула:

— Батюшки! Мальчишка идет, руками машет, песню горланит,—сейчас драться будет..,

Соскочила с тротуара на улицу, и другая за ней следом; кричат:

— Ай, ай, ай...

А третья оглянулась назад да и говорит:

— Куда вы, чего испугались?.. Не видите разве, — у него красный галстук надет!..

Другие девочки и успокоились и пошли вместе дальше.

Ребята с красными галстуками обижать не станут.

Д.

ОКТЯБРЕНОК.

Что такое октябрята?
— Пионерам братья.
Октябренок,—
Не ребенок,
Он хоть мал,—а гражданин
И Коммуны верный сын.
Не забудет октябренок,
Что родился он в тот год,
Как рабочие знамена
Свергли царской власти гнет.
Потому-то в сердце смелом
Он всегда хранит завет:
„За рабочее стой дело,
„Защищай Совет!“

Николай Ливкин.

РЕБЯТА НА КУРОРТЕ.

Крушение поезда.

Собрались ребята на даче в железную дорогу играть.

— Я,—говорит старший, Петька,—паровозом буду, потому я по-паровозному пыхтеть умею.

— А я,—говорит Васька,—машинистом, править тобой буду.

Остальные пятеро ребят вагонами назвались.

Уцепились ребята друг за дружку, кто кого за пояс держит, кто за рубашку, кто за руку.

Тут еще—трехлетний карапуз Сеня увязался.

— Я тоже—поезд,—говорит.

— Куда тебе? Да нешто ты за нами угоняешься?

Сеня—в слезы. Ну, ребята и говорят:

— Ладно уж, не реви. Беги за нами в хвосте.

Ухватился Сеня за последнего мальчонку.

Васька-машинист свистнул. „Паровоз“ загудел гу-у-уу... и пошел приговаривать:

— Тс... уф... тс... уф...

А „вагоны“ за ним:

— Помаленьку, помаленьку.

Петька-паровоз:

— Тс... ни слова... тс... ни слова...

А „вагоны“ за ним будто по стрелкам бегут:

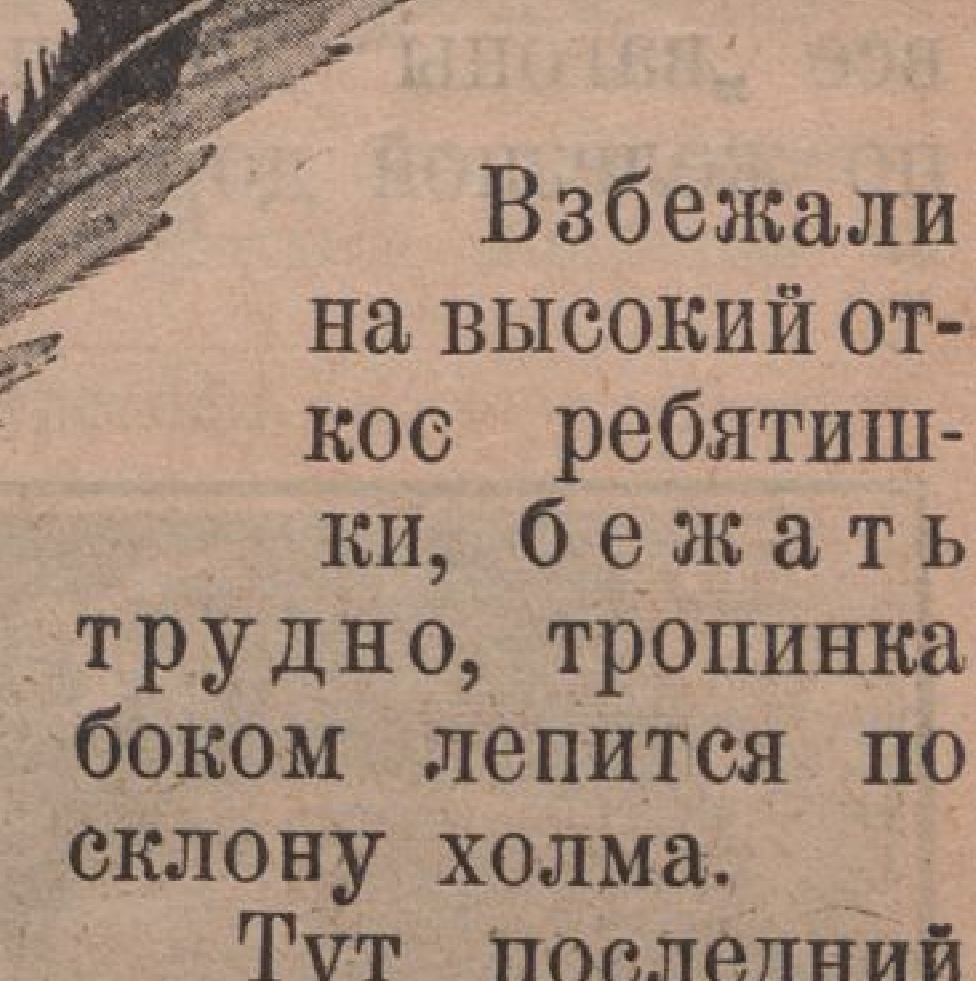
— Вдруг — караул, вдруг — караул.

Шипит Петька:

— Шельма машина, шельма, — машину расшибу, расшибу...

А „вагоны“ за ним:

— Кондуктор, кондуктор, кондуктор...

Взбежали на высокий откос ребятишки, бежать трудно, тропинка боком лепится по склону холма.

Тут последний „вагон“ — Сеня — споткнулся — да вниз, а за собой другой „вагон“ потащил, а тот — третий. До самого машиниста дошли, и тот не удержался.

Ну, совсем крушение!.. А откос крутой, так бы и скатились с него ребята вниз, к самой реке, — да хорошо, —

„паровоз“ ухитрился за дубовый куст во-время ухватиться. Так—на себе весь поезд и удержал.

А потом кричит:

— Лезь, Сенька, по вагонам ко мне сюда.

Сенька полез, а другие „вагоны“ каждый свободной рукой ему помогают.

Так „вагон“ за „вагоном“ и выбрались все ребята наверх к дубовому кусту.

Сели рядышком, отдыхают.

— Вот,—говорит Петька-паровоз,—хорошо, у нас все „вагоны“ дружные. А выходит, Сенька, рано тебе по железной дороге ездить.

Ф. Д.

В детском саду. Лепка.

По орехи.

Ясный, погожий осенний день. Небо чистое, солнце ярко светит, а в воздухе холодок стоит.

В воскресный день рады были пионеры с октябрятами за город в деревню выехать.

Со станции в деревню с песнями шли. Все дивились, как кругом хорошо.

Леса вдали словно в заплатках разноцветных стоят: красные, желтые, бурые пятна по лесу раскинуты. А где ель прошла,—зелень темная-темная.

При дороге березы—точно золотом осыпанные стоят, а осина—вот в стороне, точно вся в крови и дрожит каждым листиком на длинном стебельке.

Возле деревни крестьянских ребят встретили.

— Здорово, ребята!..

Замялись. Кое-кто кинул:

— Здрасте... Здрасте... Приехали?..

— Как видите. Звали, чай, по осени навестить. Вот книжечек привезли. Да вы чего волками-то смотрите? Куда шли?..

Замялись пуще того.

— Да так... Ишь вас сколько...

Смеются пионеры.

— А что ж? Аль помешали вам?..

Тут вожатый глянул на ребят,—у кого кузов, у кого кошелка, у кого мешочек.

„Дело,—думает,—неспроста"...

— Э, ребята... Аль, по орехи собрались?..

— Да, стало-быть, так... Да мало их ноне...

Тимка-малыш не выдержал, крикнул:

— Ишь вас сколько наехало. Все орехи у нас оберете...

Засмеялись пионеры. Поняли, в чем дело.

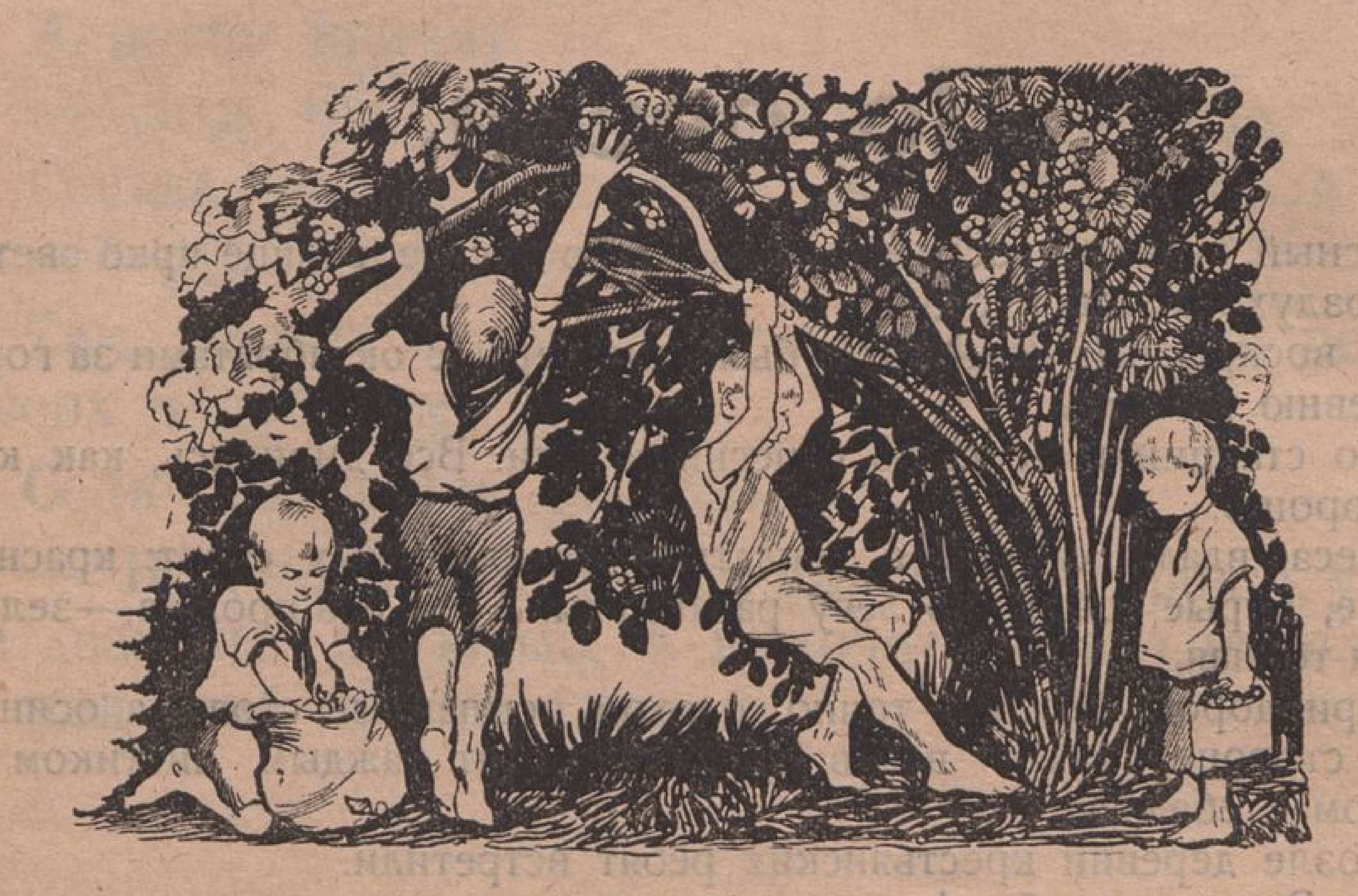
— Ну, ладно. Хватит... Вали в лес...

Хорошо осенней порой по орешнику бродить.

Висят орехи то там, то здесь двоешками, троешками, а то и целыми гнездами—в шершавых листочках.

Нагнешь орешину,—собирай гнездами да в мешок.

Разбрелись ребята по орешнику, перекликаются, шутят, смеются. Слышатся голоса пионеров:

— Эва! Глянь, орехов-то что...

— Да тут сила их!..

Ребята деревенские больше молчком да косятся на пионеров.

— Ишь, собирают ловко как!..

Кипит работа. Шарят глазами ребята по верхам,—дочиста каждую орешину обирают—да в карманы, за пазуху. А как наберут полные карманы,—в одно место ворохом выкладывают.

Натешились ребята. Вороха орехов набраны—вон какие,—мешка три будет. Вожатый кричит:

— Ребята, шабаш!.. Теперь закусить да на станцию. Время к вечеру идет.

Собрались пионеры, уселись на траве, костер развели, стали закусывать хлебом, картошкой да яйцами. Ребята крестьянские собрались молча. Недовольно косятся на пионеров.

Вожатый им:

— Ну, чего стали?.. Ссыпай, кто что набрал, в кучу. Делить будем.

Не выдержал тут самый старший, Тишка:

— Ишь, ловок больно... Набрал что—и увози с собой. А нас не трожь. Вот, приехали,—да на орехи прямо.

Засмеялись пионеры враз.

— Да на что нам орехи ваши? Не видали мы их, что ли?.. Чай, вам же собирать помогали. Все вам пойдут. Ну, ссыпайте все в кучу, всем вам поровну будет. А то, ишь, у малышей—нет ничего.

Ободрились ребята. Даже совестно вдруг стало: вон как гостей городских встретили.

Стали пионеры орехи между крестьянскими ребятами делить.

Каждому вон сколько досталось. Тимка-малыш кричит:

— Ужли ж мне столько? Ах, мамоньки!

А Тишка пионерам говорит:

— Ну, что ж это,—неладно так-то. Как же,—собирали, собирали, да нам все... И себе возьмите...

Смеется вожатый:

— Кабы нужно было,—взяли бы,—всем поровну. А это—вам на потеху; нам не надо!

Провожали крестьянские ребята пионеров до самой станции. А Тимка да еще двое старших все к пионерам приставали:

— Уж вы... того, не обижайтесь... Сдуру это мы вас так приняли... Спасибо, уму-разуму научили...

Тронулся поезд. Грянули пионеры „Картошку“. А ребята им кричат:

— Приезжайте, скорей приезжайте... Приветим как следует...

А. Ишимов.

МУРЗИЛКИНЫ ПОХОЖДЕНИЯ.

XII. И ТУТ НЕ УГОДИЛ!

Принес Иван Васильевич Мурзилку домой,—запер в комнате и пошел встречать поезд из Москвы...

А Мурзилка рад, что один остался. Устал пес, как за курами гонял,—отдохнуть хочется.

Обошел комнату, обнюхал ножки у стола, у стульев,—ознакомился. Потом—давай шерсть слизывать. Да вся шерсть в грязи,—лизать противно.

Посмотрел туда, сюда,—постель стоит. Ну, что ж,—у Петьки он всегда на постели спал. Это ничего, можно.

Понатужился Мурзилка,—прыгнул на постель, на белое одеяло. Давай ерзать по одеялу,—грязь вытирать.

Вот хорошо!.. Целые полосы грязи на одеяле остаются,—зато сам Мурзилка вытерся начисто. Потерся, свернулся в комок, зевнул—и глаза завел.

Лежит, похрапывает, посапывает...

А тут хозяйка входит.

— Ах, ах, ах... Что же это такое? Откуда сокровище такое?... Иван Васильевич, иди-ка сюда.

А Иван Васильевич—вот он.

— Что,—говорит,—тебе надо?...

— Да ты гляди,—песище какой к нам забрался... Всю постель измазал... Батюшки мои!..

Ну, тут и Иван Васильевич взбесился. Как хлопнет ремнем Мурзилку сонного.

Взвыл Мурзилка, — шарахнулся с постели да под кровать...

— Тут уж не игра, — дело серьезное... А в комнате галдеж стоит.

Хозяйка ругается, Иван Васильевич ногами топает, Мурзилку из-под кровати выгоняет.

— Пошла отсюда!.. Я те дам!..

Улучил минутку Мурзилка и шмыгнул между ног — да к двери, — а там на улицу выскочил и на платформу...

И вдруг знакомый гудок паровоза:

— Бууу-дь здоров, Мурзилка!..

И, гремя, пыхтя, сотрясая всю платформу, прокатил мимо чудовище-паровоз, замелькали один за другим вагоны.

Шум, суматоха, говор, смех...

А тут враз на платформу ребята бегут — все, как один, с голыми ногами, в красных галстуках.

— Скорее!.. Скорее на поезд!..—кричат...

И вспомнилось Мурзилке что-то знакомое, далекое...

Видал он таких ребят когда-то... А самый маленький из них — совсем Петька, — толстый, кругленький, веселый.

Мурзилка — к нему, подпрыгнул, в нос лизнул. А мальчуган ему:

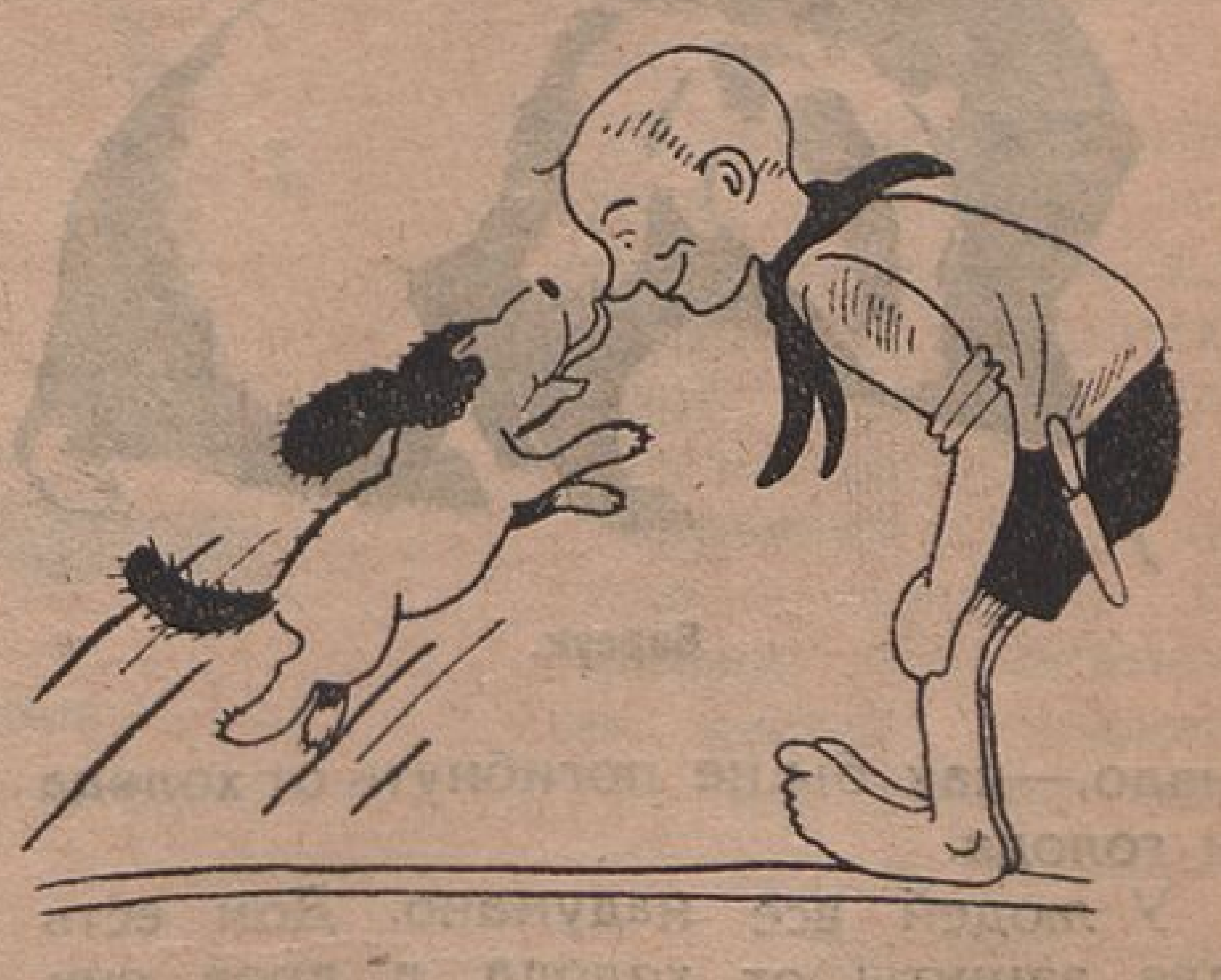
— Собачка, собачка.

Ребята-пионеры кричат:

— Садитесь скорее в вагоны.— И лезут друг за другом.

Малыш — туда же... Ну, а Мурзилке чего зевать?

Скок с платформы на площадку и за малышом... А там слышит:

— Гу-гу-гу...

И застучали колеса вагонов — ты-ты-так...

Взвизгнул Мурзилка, к малышу льнет, ластится. И тот ему рад. Это тебе не Иван Васильевич. Теперь дело пойдет лучше...

Прощай, Иван Васильевич, со своей станцией, — теперь нас не догонишь!..

А. Федэ.

Осенью.

Осень наступила холодная, дождливая. А за ней зима придет с холодом да голодом, со льдом, снегом, морозами.

Об этом подумать да подумать

Барсук.

надо,—как бы не погибнуть от холода и голода.

У людей все надумано. Дом есть для защиты от холода, а дров они заготовили заранее, значит, тепло зимой будет.

Урожай собрали; и хлеба, и овощей—запас на зиму есть. И о домашнем скоте подумали. Есть для скота навес, закуты, там не замерзнешь. Сена, соломы, овса заготовлено до весны, до первой травки. У кур, гусей, уток и то теплый курятник есть.

А вот диким животным, птицам да насекомым—плохо дело. Им о себе позаботиться надо, чтобы зиму перебиться.

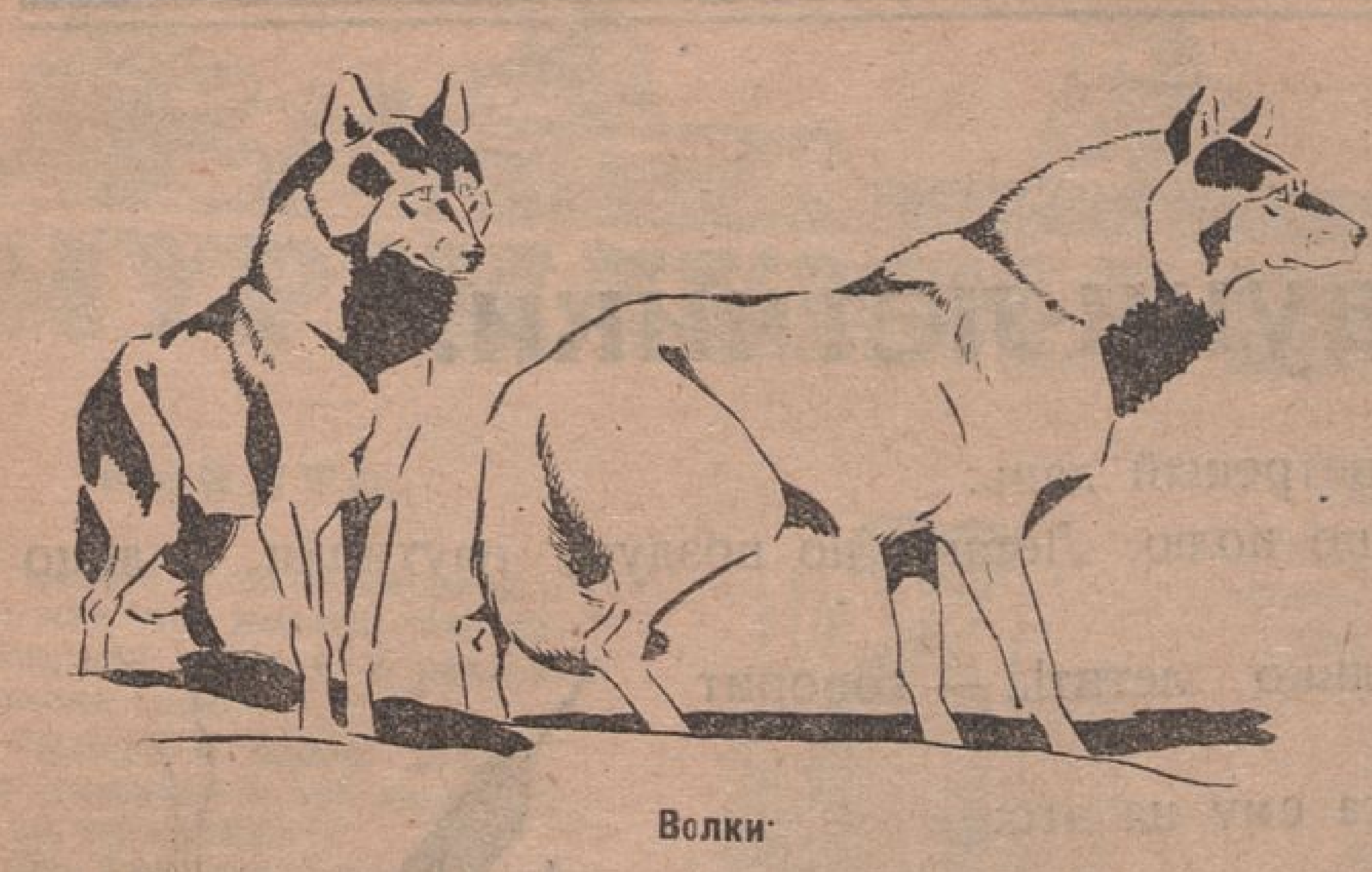
Вот тут на помощь многим животным приходит особое свойство их—на зиму засыпать. Заснет да так и переживет лихое голодное время.

Вон развозился медведь в чаще леса; облюбовал место, навалил валежнику, хворосту, вроде шалаша берлогу себе устроил и залег в нее спать.

За лето и осень от'елся он, нагулял жиру,—ну, за счет этого жира и жизнь свою поддерживает.

Заяц.

Волки

Вот и еж тоже вроде медведя ямку выроет, натаскает в нее листьев палых, весь зароется в них в комок.

Угрюмый барсук, как землекоп опытный, роет глубокое подземелье с разными ходами и выходами и тоже ложится спать под землей; спят и полевые мыши под землей, закутавшись в траву и листья.

Филин.

Залегает в дупло и белка спать. Только у нее про запас на зиму собраны орехи, жолуди, сушеные грибы. Она поспит-поспит, проснется, закусит и опять спать.

Не ложатся спать на всю зиму хищные волки, что бродят стаями всюду, да у них и логова нет постоянного: народ бродячий, всюду разыскивают они добычу.

Хитрая лиса, хоть у нее и есть подземная нора, тоже спать не ложится, а ходит на охоту по вечерам по лесу.

И рысь, и россомаха хищные тоже по зимам не спят.

Даже заяц — кому бы, кажется, лучше всего на зиму заснуть, чтоб отдохнуть от страха, — и тот бродит по гумнам, по садам и кормится: зерна подбирает, солому жует, у яблонь обгладывает кору.

Большая часть птиц улетает на зиму в теплые страны и некоторые в Южную Россию.

А снигири, свиристели, чечотки, овсянки—те с нами живут, холода не боятся... вроде наших галок, ворон и воробьев.

Кормятся чем попало — зернами, семенами, что осталось на кустах, семенами из шишек еловых и сосновых.

Сорокопут.

Да беда,—много врагов у них всюду—и сойка, и сорокопут, и филин, и сова.

Подстерегают они и бьют птичек без промаха, разбойницы.

М. Б.

Пауки-летчики.

Осень. Ясный, ветреный день.

Гуляют ребята по полю. Летают по воздуху паутинки. В лицо попадают.

— Эх, их сколько летит!.. — говорит октябренок Петя.

А пионер Васька ему на это:

— Это летуны.

— Какие летуны?

— А пауки. Ишь они себе из паутины самолетов наделали и летают с места на место.

Вот и правда, присмотрись хорошенько,—интересную вещь узнаешь.

Заберутся молодые пауки на верхушку шестов, на зубья заборов, поднимут кверху брюшко и выпускают на воздух нити паутины. У пауков на брюшке есть особые бугорки, из которых они выпускают жидкость, которая быстро твердеет в виде нитки. Это и есть паутина.

Выпустит паук много нитей, подожмет лапки; ветер подует, подхватит паутину и понесет ее вместе с ней над землей. Иной раз—донесет до соседнего куста, а иногда поднимет высоко-высоко и уносит паука за целые десятки верст.

Мало того, уносит ветер пауков даже в море—верст за сорок от берега моря; в море пауки гибнут, — а иные попадают на мачты и снасти кораблей, — и корабли увозят наших пауков - путешественников далеко - далеко в чужие страны.

МУРЗИЛКИНА ПОЧТА

РЕБЯТА.

Пишите в своих письмах о том, как вы живете, что делаете, как играете в разные времена года.

Пишите о ваших домашних животных и что заметили вы на прогулках.

Все это мне очень интересно и нужно для журнала.

Жду!

„Мурзилка".

ПРО ВОРОБЬЯ.

Паша поймала воробья, и мы его назвали „Попка". Мы его положили в корзинку. Стал я кормить его бабочками и мушками,—а он умер.

Миша Черноусенко, 7 лет.

Харьков.

УМНАЯ СОБАЧКА.

У меня есть хорошая собачка „Лордик". Я ее выучил, теперь она мне помогает.

Водит лошадь поить каждый день, а вечером сидит у крыльца, поджидает меня играть.

Костя Родионов, 13 лет.

СТРАННЫЙ ГРИБ.

Вот—гриб-уродец, который был найден читателем „Мурзилки" В. Крачковским в окрестностях ст. Копцевичи, Минской губ. В. Крачковский срисовал его с натуры.

На грибе — выросло два гриба. Как-будто им мало места в лесу! К чему такое самоуплотнение?

„Мурзилка".

ПРО СОРОКУ.

Вот что я знаю про сороку. Сорока: вот чем вредна: она отнимает корм от кур, гусей, уток и собак.

Потом у нас они с'ели сыр один весь, а другого половину.

Но вот чем она полезна: она собирает падаль.

Я живу на хуторе.

Галя Дыская.

Дорогой Мурзилка.

Мне очень нравятся ваши стихи. Я тоже умею сочинять:

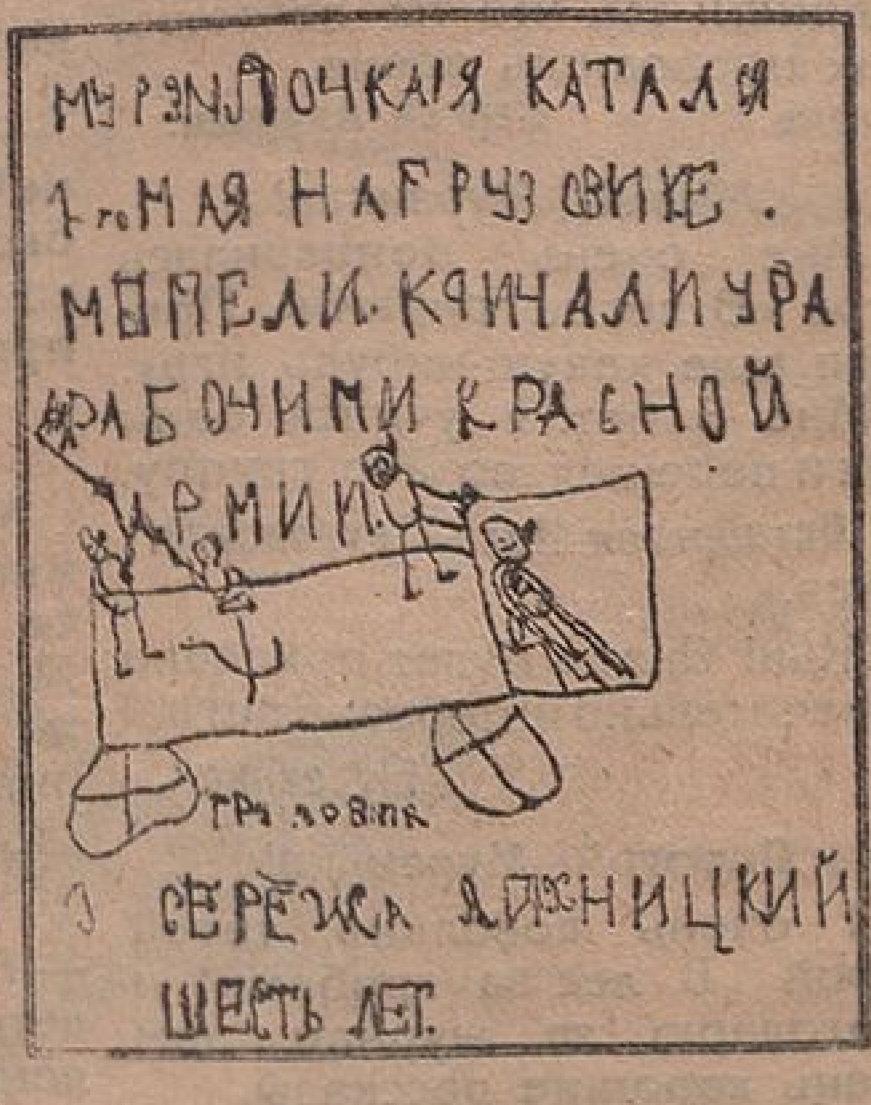
Мне Мурзилка всех милей,
Всех журналов веселей.

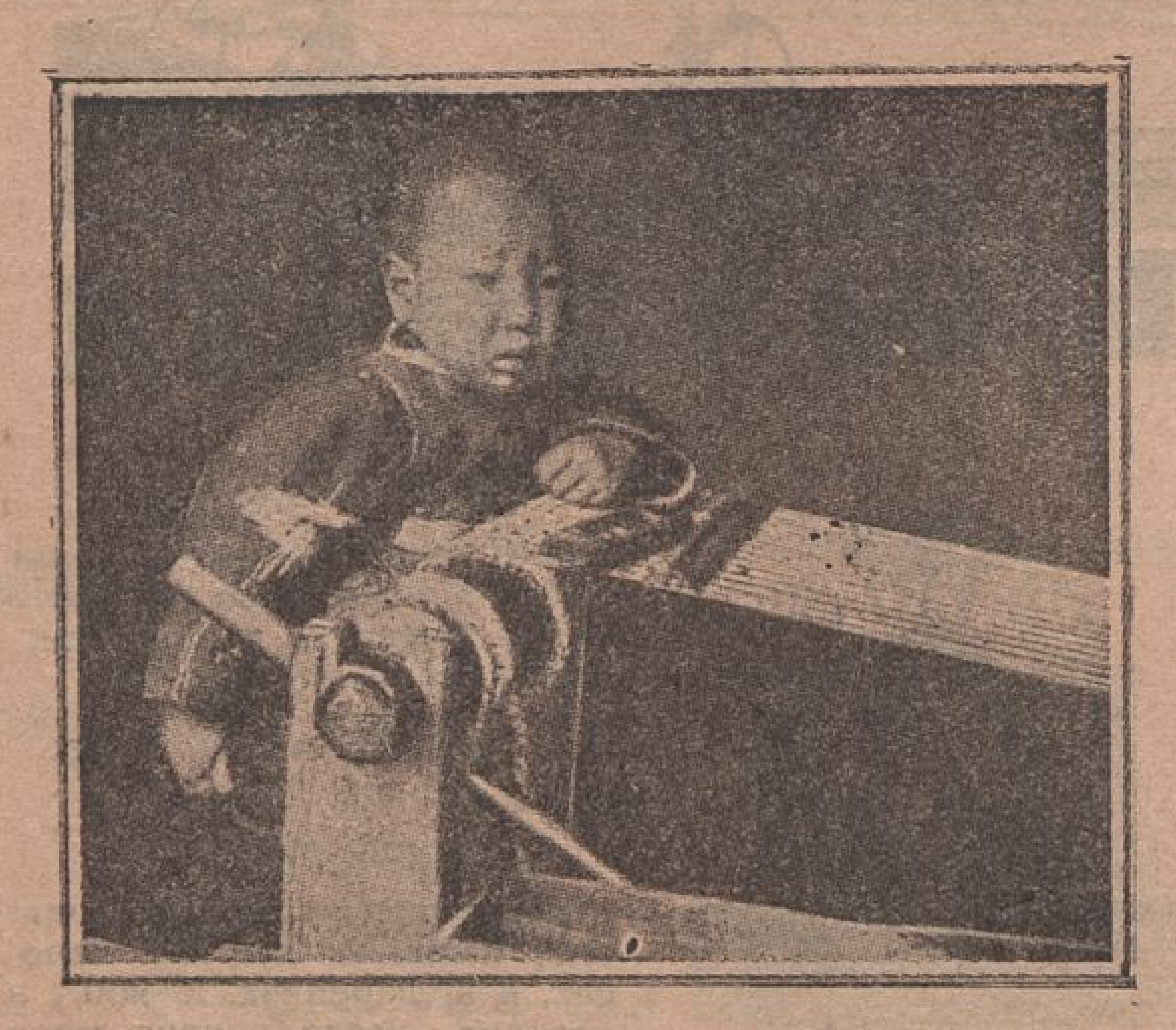
Юра Осетинский, 7 лет.

Дорогой Мурзилка.

Везде тебя читают: и в больших пыльных душных городах, и в деревнях. Я живу в деревне, везде вокруг меня цветы, собираю лекарственные травы, сушу, сдаю в аптеку и на вырученные деньги опять тебя, Мурзилка, до нового года выпишу. Какой ты славный, Мурзилочка, с тобой и в деревне не скучно. У вас там в реке есть рыба, и ее много, а у нас река маленькая, и рыбы в ней мало, все мелкая, и река далеко.

Боря Виценко, 8 л.

Японский мальчик 4-х лет учится ткать на ткацком станке.

У нас в Белебее тоже есть октябрята. Мы ходим в клуб заниматься и играть. Мы выпускаем стенную газету „Звездочка". Я видела на картинке лозунг „без ученья нет коммунизма", как сказал Ленин. А нас не принимают в школу и теперь нам приходится просить буржуев, чтобы они приняли нас в свои школы. Как, по-твоему, Мурзилка, хорошо это или нет?

Я октябренок, меня зовут **Люся едорова, 8 лет.**

Друг мой Мурзилка.

Мне очень понравился [календарь „Школа лягушат". Я его клеил. Веруська на него села, и он испортился. Я очень люблю отгадывать загадки. Мурзилка, загадывай мне.

Славчик Завойский. Мне 8 лет.

Г. Казань, порох. завод.

— Друг мой Славчик, ну, конечно, на календарь не садятся

„Мурзилка."

Дорогой Кива Львовский.

Я читал твое письмо в „Мурзилке".

Да, у нас теперь хорошо; воздух чистый, солнышко сильно печет, много цветов и зелени. Я целые дни играю на улице. Теперь к нам в Волковы-горы пришли пионеры, и я часто хожу к ним, слушаю их беседы и играю с ними, Напиши ты, что ты делаешь, как проводишь время.

Июль. **Сергей Андреев.**

Милый Мурзилка!

Мне очень понравилась игра «В лес за грибами». Пришли еще какую-нибудь игру.

Мне 8 лет, я учился один год и перешел во 2-ю группу.

Октябренок Коля Петровский.

Ржев.

Жди! Скоро будет прислана замечательно интересная игра!

„Мурзилка".

Дорогой Мурзилка!

Я очень довольна твоей игрой „В лес за грибами" и благодарю за журнал, там очень хорошие рассказы.

Катя Курченкова, 8 лет.

Дорогой Мурзилка.

Я приехал в Геленджик лечиться, и мне кажется, что здесь все очень похоже, как в Мурзилкиных похождениях. Наверно, ты с Петькой путешествовал в Геленджик?

Юра Градеский, 5 лет.

— Ну, как же, конечно, был,—только был я в Сочах, там со мной все это и приключилось.

„Мурзилка".

Мурзилка, милая, мне очень понравился твой портрет в № 6, но почему же ты в чашке? А я уже октябренок.

Ирина Вейде, 8 лет.

— А это, чтобы видеть, какого я маленького роста.

„Мурзилка".

Живой уголок.

Кот на

печи

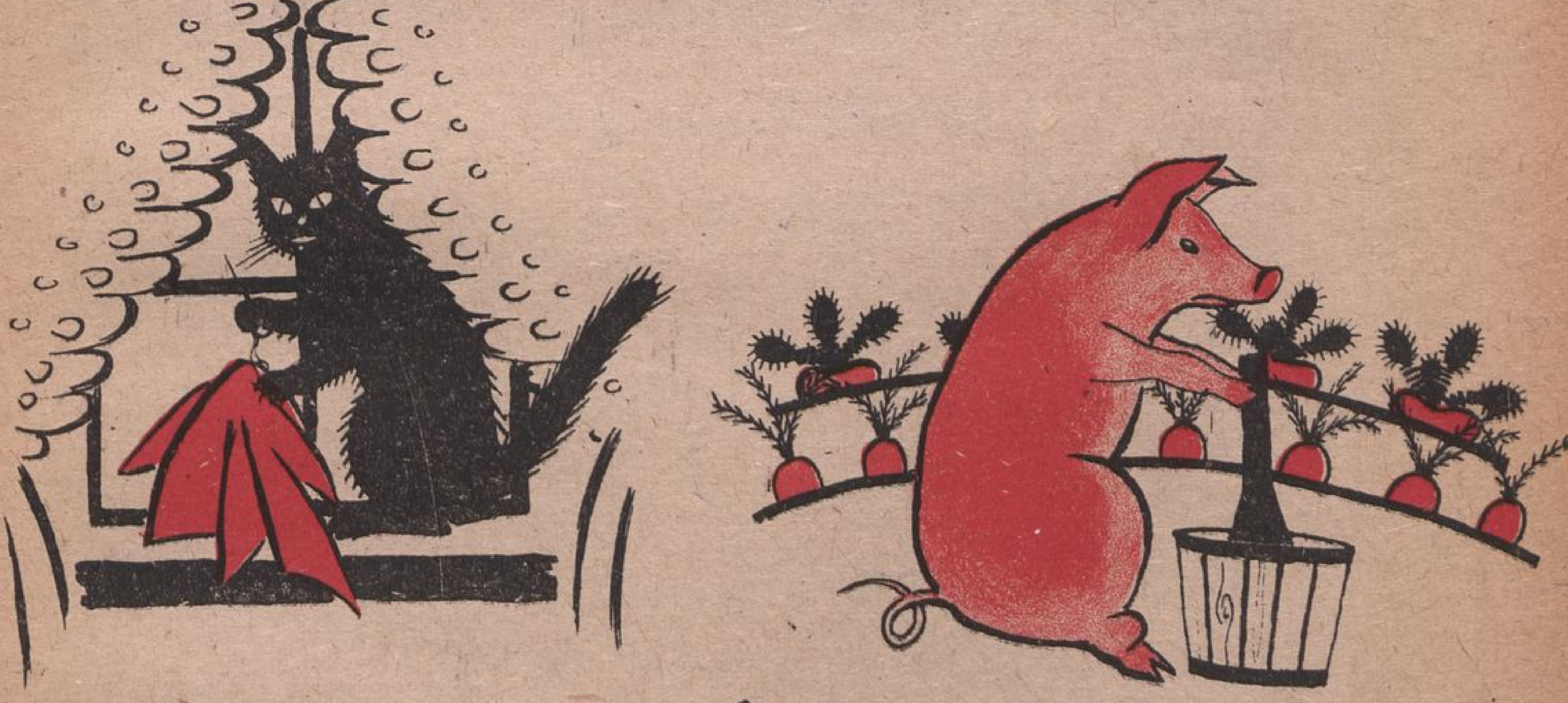

сухари,

толчет.

Кошка

в окошке

ширинку шьет.

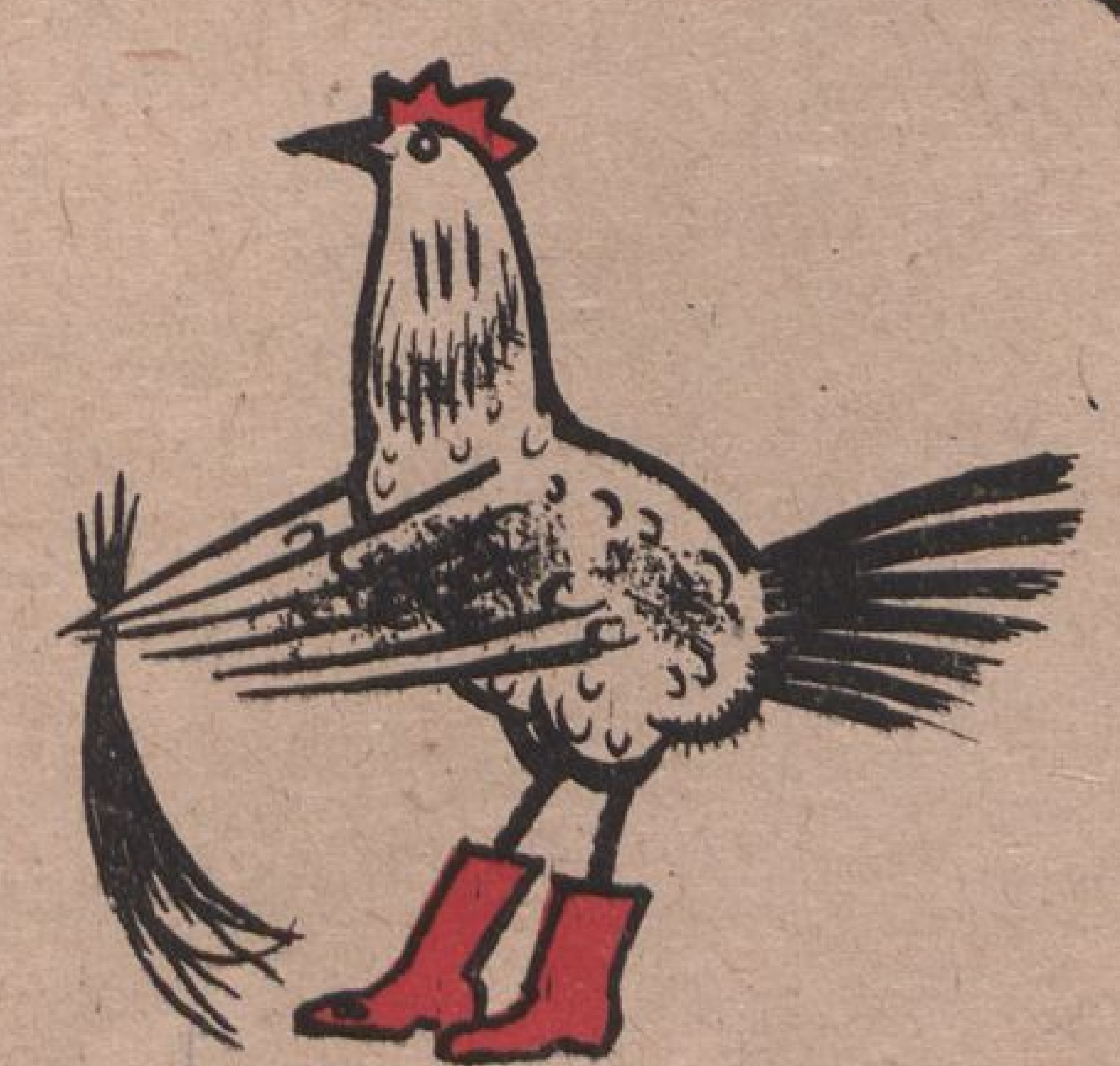
Свинья в

огороде

овес толчет.

Курочка в сапож-

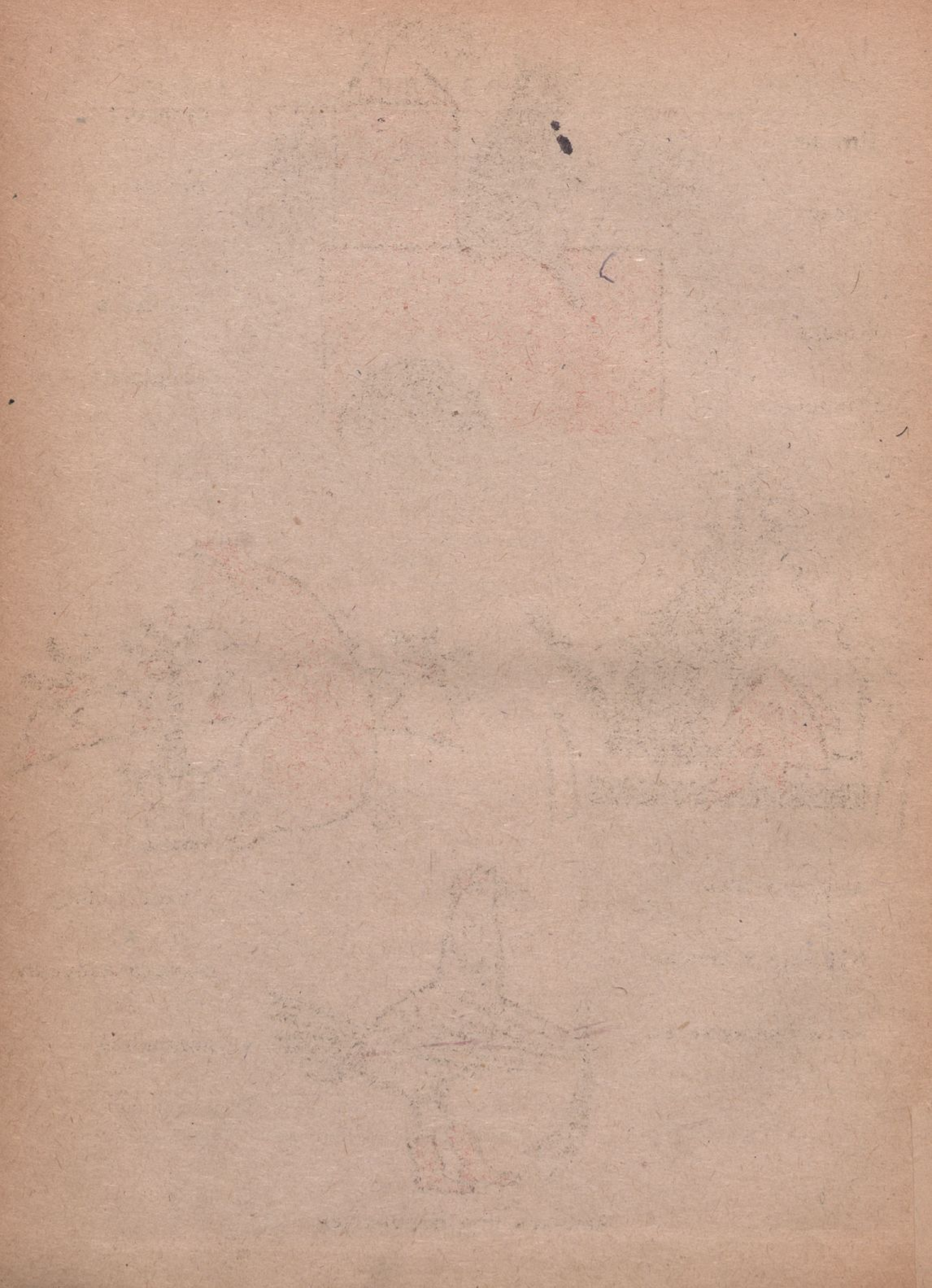
ках избушку метет.

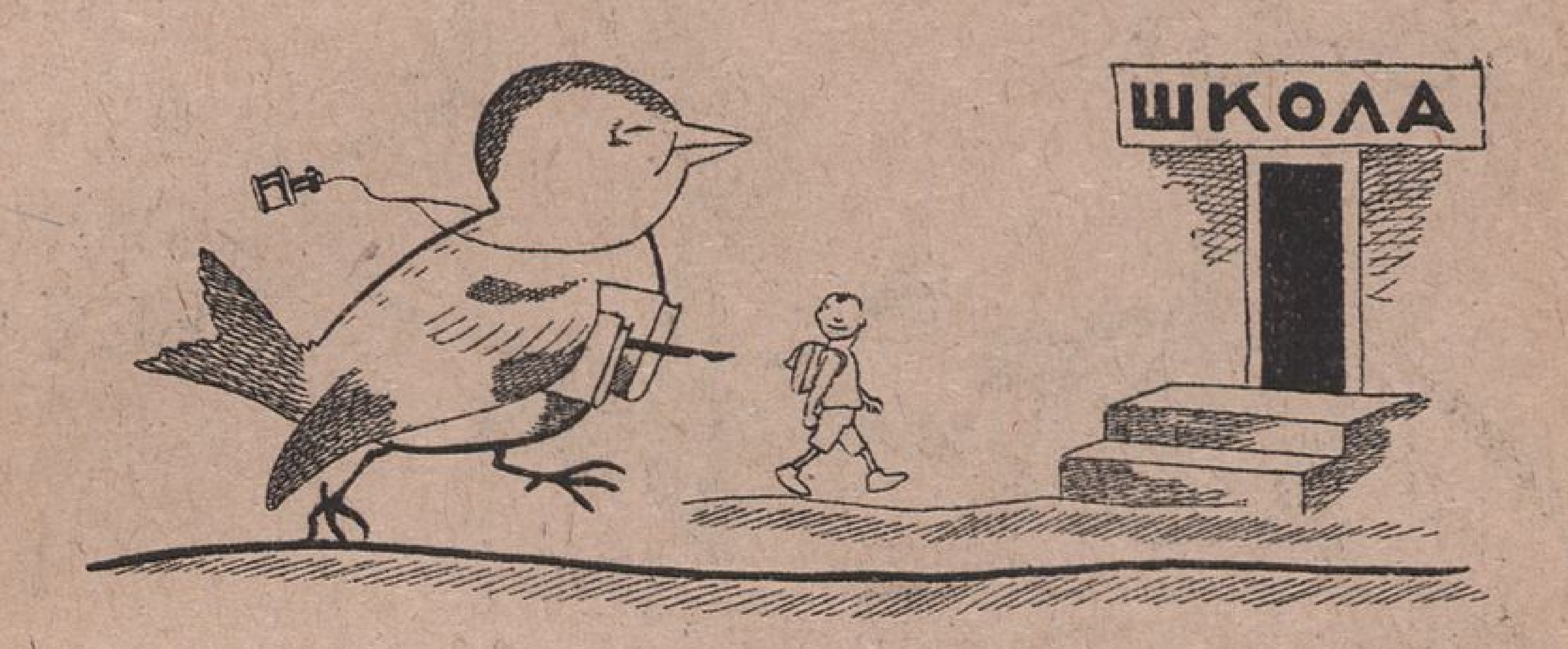
Вымела избушку,

положила

веничек под порожичек

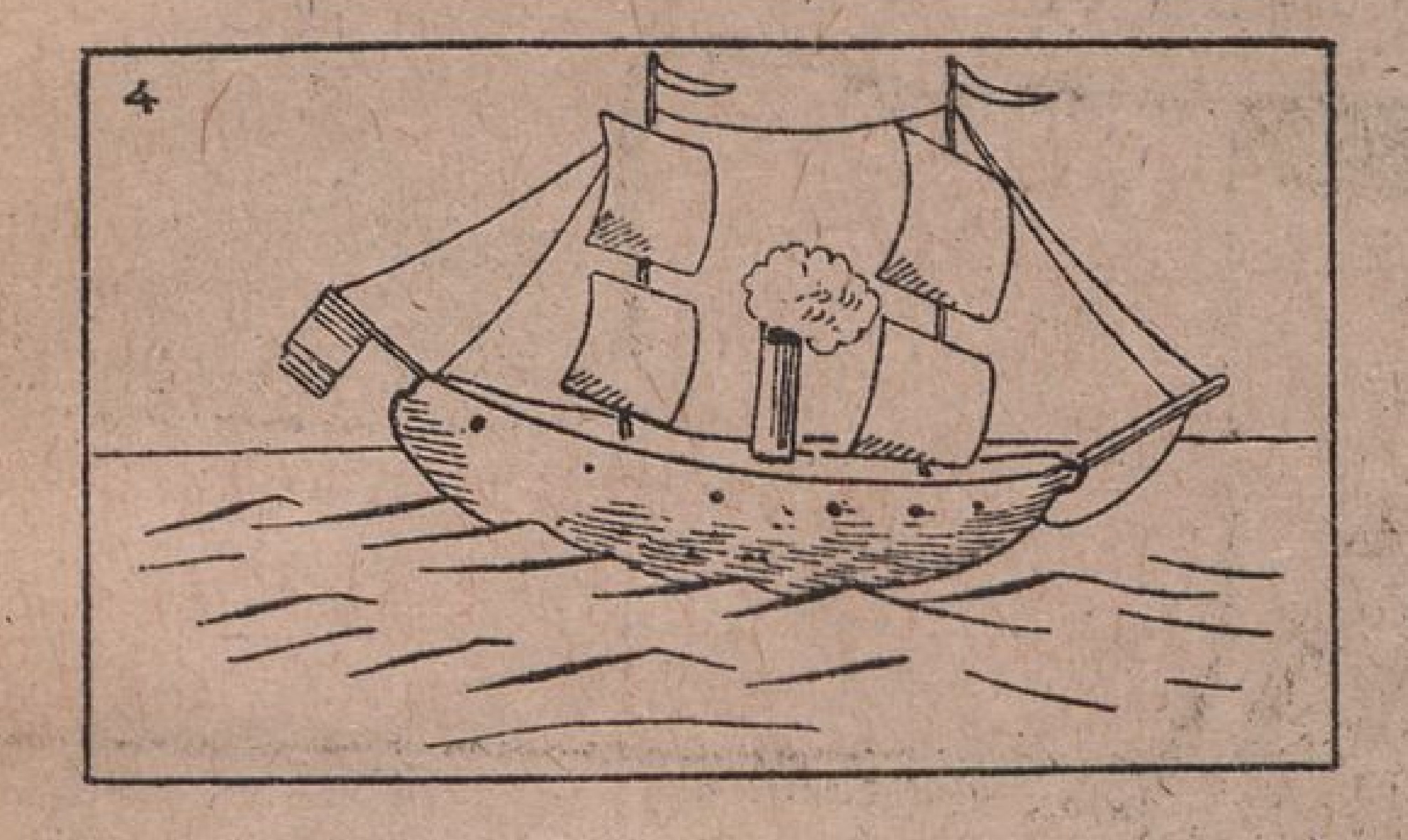
РАДИ ЗАБАВЫ.

ЧИЖИК-ПЫЖИК.

— „Чижик-Пыжик, где ты был?
— „В школу грамоты ходил,
„Походил недели две,—
„Стало ясно в голове.
„Через месяц уж читал,
„Через год ученым стал!“

В. Горшков.

Загадка.

В брюшке—баня,
В носу—решето,
Нос—хоботок,
На голове—пупок.
Всего—одна рука
Без пальчиков,
И та—на спине
Колачиком.

Пароход-игрушка.

Корпус вырезать из дерева или пробки, мачты—спички, паруса—из бумаги, дым—из ваты. И поплывет пароход. Только снизу вдоль киля надо набить ряд гвоздей—для груза.

Шуточные вопросы.

1) Без чего хлеба не испечь?
2) Крылья есть, зерном питаюсь, а не птица. Кто я?
3) Что в избе зимой мерзнет, а на улице—нет?

Издатель **„Рабочая Газета“**. Редактор **Н. И. Смирнов.**

Главлит № 42.524. Тип. „Рабочей Газеты“, Москва, Сущ. Камер-Колл. вал, д. 63. Тираж 35.000 экз.

Цена отдельного № (с приложен.) 40 коп.

